

«...Позировать я готов сколько угодно»

А.П.Чехов и его герои в портретах, иллюстрациях, этюдах.

// Розмысл (г. Бийск, Алтайский край. – 2000. – № 2-3. – С. 103-112.

Прибытков Г.

Общепризнано, что вторая половина XIX века - время наивысшего развития всех видов русского дореволюционного искусства, когда рядом творили и выдающиеся мастера слова, и композиторы «Могучей кучки», и художники-передвижники. Рука об руку с Гоголем и Островским создавал бытовые картины Федотов; Репин и Крамской черпали вдохновение для творчества в многочасовых беседах и спорах со Львом Николаевичем Толстым...

Сущность взаимосвязи различных видов искусств прекрасно выразил русский художественный критик В.Стасов в статье «Наши итоги на всемирной выставке»: «Наша литература и искусство - это точно двое близнецов неразлучных, врозь немислимых. Вспомните Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Островского, Льва Толстого - то же самое строение и мысли, что у них, то самое чувство и глубокая национальность, та самая потребность раньше всего схватить и выразить тип и характер, те самые виды и сцены природы лежат в основе и самых наших картин».

Кажется, творчество великого Чехова изучено глубоко и всесторонне. Однако чаще всего оно рассматривается само по себе, а не в художественном контексте эпохи. Между тем очевидно, что выявление взаимосвязи изучаемого писателя с великими мастерами других видов искусств помогает глубже понять его роль и значение в обществе.

Круг художников, с которыми Антон Павлович Чехов был лично знаком и через которых был связан с русским изобразительным искусством, обычно ограничивается именами Левитана да брата писателя - художника Николая Чехова. Укоренилось мнение, что писателя портретировал только живописец И.Э. Браз. Ошибочность такого подхода словно отделяет личность Чехова от среды художественной интеллигенции, которую, кстати, он мастерски изобразил в своих произведениях.

С самого начала творческой деятельности писатель проявляет большой интерес к общим вопросам развития искусства в России. К ним он обращается и в своих фельетонах, и в выступлении по поводу 50-летнего юбилея Московского училища живописи, ваяния и зодчества, и в многочисленных письмах.

Для Чехова, писателя-реалиста, было внутренней необходимостью находиться в гуще событий художественной жизни. Умение видеть мир он приобретал не только в творческой практике, но и когда посещал выставки, музеи, мастерские художников. О.Л.Книппер-Чехова вспоминала, что Антон Павлович всегда, даже в годы болезни, по приезде в Москву не пропускал очередную художественную выставку. Вот откуда у него знание изобразительного искусства, духовное родство с русскими художниками-передвижниками! Как и последнее, А.П.Чехов требовал правды жизни в искусстве, «правды безусловной и честной». Писатель и художник должны быть такими же объективными, как ученый-химик, для которого «на земле нет ничего не чистого». А.П.Чехов проводил, например, такую параллель: суживать задачи литературы «...такою специальностью, как добывание “зерен”, так же смертельно, как если бы Вы заставили Левитана рисовать дерево, приказав ему не трогать грязной коры и пожелтевшей листвы».

Писатель понимал, чем отличаются передвижники от академистов. Не случайно лучшим художественным критиком он признавал В.В.Стасова - подлинного борца за народное искусство. Чехов пристально следил за его выступлениями в печати, ценил боевой дух кри-

тической публицистики. Признавался: “Мне Стасов симпатичен, что-то в нем есть такое, без чего в самом деле грустно и скучно”.

А с каким восхищением Антон Павлович встретил появление книги “Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи”, которую подготовил Стасов!.. Чехов с интересом прочитал ее, заметив по поводу личности Крамского, основателя и руководителя товарищества передвижных художественных выставок: “Какая умница! Если бы он был писателем, то писал бы непременно длинно, оригинально и искренно, я жалею, что он не был писателем. Наши беллетристы и драматурги любят в своих произведениях изображать художников; теперь, читая Крамского, я вижу, как мало и плохо они и публика знают русского художника. Я не думаю, чтобы Крамской был единственным; вероятно в мире Репиных... найдется немало замечательных людей”.

Чехов прекрасно понимал судьбы российских художников, видел, куда может привести талантливый мастер нетребовательность к себе, слабоволие, беспринципность в условиях кризиса культуры. В 1883 году Антон Павлович писал о работе брата Николая в юмористическом журнале: «Гибнет хороший, сильный русский талант, гибнет ни за грош... еще год-два и песня нашего художника спета. Он сотрется в толпе портерных людей... Ты видишь его теперешние работы. Что он делает? Делает все то, что пошло, копеечно...». Писатель приложил немало сил, чтобы вытащить брата из болота богемы, заставить его заниматься большим искусством...

Чехов не только понимал и ценил русский реализм - он всячески пропагандировал его. Из письма художнице С.П.Кувшинниковой: “Каждая картина, взятая в галерею, и каждая порядочная книга, попавшая в библиотеку, как бы они малы ни были, служат великому делу - скоплению в стране богатств”.

Известно, с какой любовью и энергией А.П.Чехов комплектовал библиотеку в Таганроге. Причем не только книгами, но и репродукциями с картин, снимками, гравюрами с известных произведений живописи (как только появились знаменитые работы В.Васнецова “Витязь на распутье”, “Богатыри”, “Гамаюн”, писатель сразу же заказал для библиотеки репродукции с них).

Много сил и энергии потребовала от Антона Павловича его давняя мечта - поставить в Таганроге памятник основателю города, Петру I. В Париже он ведет переговоры с известным русским скульптором Марком Матвеевичем Антокольским. О монументе, созданном впоследствии Антокольским, Чехов самого высокого мнения: «Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уж о том, что статуя изображает настоящего Петра, и притом Великого, гениального, полного великих дум, сильного».

Истоки знания А.П.Чеховым жизни русского художника - в собственной семье. Как известно, сестра писателя, Мария Павловна, страстно увлекалась живописью, а брат Николай стал профессиональным художником, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

К началу 80-х годов относится знакомство Чехова с молодым в то время живописцем И.И.Левитаном, родственным по взглядам на окружающую действительность, характерным чертам творчества. Один - словом, другой - красками выражали самые сокровенные мечты, порывы, чувства своих современников. Идеальная симпатия переросла в прочную и верную дружбу.

Как и А.П.Чехов, И.И.Левитан глубоко переживал тяжкий гнет самодержавия, бесправие и нищету народа, чувствовал переходный характер своей эпохи. Выше всего ценивший и в людях, и в искусстве простоту, Левитан даже в самых, казалось бы, заурядных, “некрасивых” мотивах умел увидеть поэзию. И этой своей особенностью, как и общим настроением многих произведений, сближался с А.П.Чеховым: если писатель с изумительным мастерством раскрывал через будничные явления жизни ее красоту и трагическое звучание, то Левитан с неменьшим мастерством средствами живописного искусства передавал красоту,

обаяние простых картин природы, глубокие раздумья о красоте и сложности бытия. Как Чехов в русскую литературу, особенно в драму, Левитан в реалистический пейзаж внес особое поэтическое настроение. Оба мастера своим творчеством звали людей к прекрасной, достойной человека жизни, создавали глубоко лиричные произведения, проникнутые ожиданием грядущего обновления действительности. Чувствуя приближение перемен в жизни, они находят новые краски и образы. Пейзажные картины Левитана и произведения Чехова последних лет близки по своим стилистическим особенностям. Даже судьба их творческого наследия оказалась сходной: Чехова долго считали поэтом “хмурых людей”, а Левитана - художником грустного элегического пейзажа.

Была не только творческая близость, но и душевное взаимопонимание. Левитан, очень мягкий по характеру, легко терял равновесие под тяжестью “свинцовых мерзостей” жизни. Веселое, жизнерадостное настроение у него часто сменялось глубоким пессимизмом, разочарованием, упадком, художник часто поддавался хандре. И всякий раз на помощь другу приходил Антон Павлович - с трезвым взглядом на жизнь, могучей силой воли, убежденностью в том, что каждый художник вопреки всем невзгодам обязан служить народу своим искусством.

Чехову Левитан многим обязан и как художник. Антон Павлович пристально следил за развитием его таланта, радовался от души, что “талант... растет не по дням, а по часам”. Такая всесторонняя поддержка была очень нужна Левитану. Несмотря на то, что еще в ученические годы в училище он покорял товарищей проникновенными изображениями родной природы, широкое признание пришло не сразу. А.П.Чехов же одним из первых увидел в нем необыкновенный талант. Когда были созданы знаменитая “Владимирка”, “Март”, “Над вечным покоем”, писатель смело называет их автора “лучшим русским пейзажистом”, “королем пейзажистов”.

Левитан и Антокольский – не единственные художники, с кем был лично знаком Антон Павлович. Известно, что он бывал в мастерской В.М.Васнецова, общался с В.А.Серовым... Еще в 1887 году встретился с великим И.Е.Репиным, посетив в Петербурге его мастерскую. Знакомство старались поддерживать: писали друг другу письма, участвовали в издании литературно-художественного сборника, посвященного В.М.Гаршину...

Вот как Репин характеризовал Антона Павловича: “Положительный, трезвый, здоровый, он мне напоминает тургеневского Базарова. Тонкий, неумолимый - чисто русский - анализ преобладал в его глазах над всем выражением лица. Враг сентиментов и выпренных увлечений, он, казалось, держал себя в мундштуке холодной иронии и с удовольствием чувствовал на себе кольчугу мужества. Мне он казался несокрушимым силачом по складу тела и души”. Чехов в свою очередь восторженно отзывался о великом русском художнике, на писателя сильнейшее впечатление произвел зал в Третьяковской галерее, где экспонировались работы Репина...

Теплые знакомства на протяжении многих лет Антон Павлович поддерживал с И.К.Айвазовским, К.А.Коровиным, Ф.О.Шехтелем, В.А.Сомовым... Близкие отношения существовали, например, между Антоном Павловичем и художницей А.А.Хотяинцевой (1865-1942). Опубликованы тринадцать писем Чехова к Хотяинцевой, известной как хорошая рисовальщица, которая учредила в Москве свою художественную мастерскую, где преподавали В.А.Серов, К.А.Коровин, Н.П.Ульянов... Вот та среда художников, через которую Антон Павлович был постоянно связан с русским изобразительным искусством.

Создавая один из поэтичнейших своих рассказов «Дом с мезонином», великий русский писатель вывел образ художника-пейзажиста, который страстно влюблен в родную природу, имеет широкий взгляд на жизнь и больше всего не терпит несправедливости и унижения человеческой личности. Этому герою-художнику А.П.Чехов доверил свою сокровенную мечту о лучшем будущем, где основой жизни станет общественно-полезный труд каждого человека, где появится возможность для полного и всестороннего развития всех его способностей.

“Если бы мы, - читаем в рассказе “Дом с мезонином”, - городские и деревенские жители, все без исключения согласились поделить между собою труд, который затрачивается вообще человечеством на удовлетворение физических потребностей, то на каждого из нас, быть может, пришлось бы не более двух-трех часов в день... Представьте еще, что мы, чтобы еще менее зависеть от всего тела и менее трудиться, изобретаем машины, заменяющие труд... Мы закаляем себя, наших детей, чтобы они не боялись голода, холода, и мы не дрожали бы постоянно за их здоровье... Представьте, что мы не лечимся, не держим аптек, табачных фабрик, винокуренных заводов, - сколько свободного времени у нас остается в конце концов! Все мы сообща отдаем этот досуг наукам и искусствам”. Не случайно именно в уста художника Чехов вложил эти замечательные слова!..

Учитывая значение А.П.Чехова в русской литературе, его знакомства с лучшими русскими художниками второй половины XIX века, трудно даже предположить, чтобы он не вызвал живого интереса у портретистов. Ведь рядом с писателем были такие выдающиеся мастера портрета, как И.Е.Репин, В.А.Серов... А между тем долгое время считалось, что А.П.Чехова портретировал только один художник - И.Э.Браз, портрет кисти которого преимущественно печатается в качестве иллюстрации к биографии Чехова!.. Сейчас, однако, точно установлено, что иконография А.П.Чехова довольно обширна, хотя и мало изучена. Объясняется это, кроме всего прочего и тем, что многочисленные портреты долгое время хранились в частных собраниях, были малодоступными для специалистов. Кроме того, в большинстве своем это либо подготовительные этюды для большого, неосуществленного портрета (как у В.А.Серова), либо незавершенные работы (как у П.А.Нилуса). Только Бразу удалось закончить портрет А.П.Чехова при жизни писателя, потому его работа и приобрела известность...

Одним из первых попытался запечатлеть образ тогда еще начинающего писателя-фельетониста Антоши Чехонте брат Антона Павловича - Николай, блестящий рисовальщик, карикатурист, мастер композиционного рисунка.

... Вот портрет, вписанный в овал. Перед нами юноша жизнерадостный, с пытливым взглядом, с лицом, полным внутренней экспрессии, в котором и непосредственность, и глубокий ум. Выразительны губы, глаза, лоб... Но в целом портрет неудачен. Прежде всего он неграмотен с точки зрения анатомии: голова не пропорциональна туловищу, руки малы... Маловыразителен фон, однако подкупает тонко переданное настроение, состояние...

Более удачен второй портрет писателя кисти его брата. Когда смотришь на эту работу, невольно вспоминаешь чеховскую “тоску”. Художник очень глубоко заглянул в душу брата, который хоть и писал смешные рассказы в сатирические журналы, но глубоко тревожился за судьбы своих современников. Настроению соответствует мастерски выдержанный мягкий колорит и плавные переходы светотени. Портрет отличается большой выразительностью техники письма... По свидетельству сестры писателя Марии Чеховой изображение имеет замечательное сходство.

На юбилейной выставке, посвященной 100-летию со дня рождения И.И.Левитана, среди большого количества этюдов, эскизов и картин пейзажного жанра внимание посетителей Третьяковской галереи привлекал небольшой, но выразительный портрет А.П.Чехова. Еще в юности, может быть, в годы учебы в училище живописи и ваяния Левитан написал этот портрет. Художник не был портретистом, но влияние личности А.П.Чехова оказалось так велико, что пейзажист взялся за несвойственный ему жанр. Попытка оказалась успешной: Левитану, хорошо знавшему своего друга, удалось точно подметить и передать в портрете не только внешние черты Антона Павловича, но и внутренний мир молодого писателя.

По трактовке образа портрет перекликается с упомянутым выше портретом Николая Чехова - то же настроение раздумья над судьбами современников. Но левитановский портрет не столь пессимистичен, как выполненный Н.П.Чеховым. Не только горечью отмечен образ молодого писателя. Во взгляде мы чувствуем зреющую силу воли и решимость, о которых

впоследствии будет говорить Репин и которые восхитят советского художника М.Фейгина. Чувствуется: писатель значительно окреп духом. В соответствии с настроением дан решительный поворот головы, строг профиль, выразительна моделировка лица... Правда, не удалось избежать торопливости. Не мудрено - портрет писался всего лишь один сеанс...

Современником Левитана и Чехова был замечательный портретист Валентин Серов, который несколько раз пытался написать портрет писателя в последние годы его жизни, но ни одна из этих попыток, к сожалению, не увенчалась успехом. Художник намеревался взяться за портрет сразу же после знакомства с Чеховым (осень 1900 г.), они договаривались о сеансах, которые раз за разом откладывались либо из-за занятости писателя, либо - и это главное - из-за ухудшающегося здоровья Антона Павловича. Чехов просил перенести работу на весну 1901 года, добавляя при этом, что знакомство с художником - его давнишнее желание.

Серов все-таки решил сделать небольшой рисунок к будущему портрету, но и его никак не удавалось довести до конца - сказывалась и занятость самого художника. Вот одна из его записок на визитной карточке: "Многоуважаемый Антон Павлович. Простите, сегодня к 9 ч. должен быть в школе. Позвольте зайти завтра..."

Все-таки выполненный небольшой акварельный портрет (хранится в музее А.П.Чехова) Серов рассматривал как эскиз большой работы. Он не считал набросок удачным: нет особого сходства, много случайных деталей, небрежности в костюме... Хотя удалось передать уравновешенность, самообладание писателя, его пронизательный взгляд. Серый сдержанный колорит соответствует интимному характеру рисунка, кроме того, отражает болезненное состояние Антона Павловича в этот период...

Чехова рисовал и Репин. Правда, то был всего лишь удачный набросок, сделанный художником на одном из собраний "Литературного общества". Чехов специально не позировал для Репина - таких набросков художник делал сотни. К сожалению, рисунок не сохранился, затерялся у кого-то из знакомых Репина...

Архитектор Ф.О.Шехтель в письме к Чехову сообщает о желании П.М.Третьякова иметь портрет писателя в своей галерее. Третьяков намеревается заказать портрет Репину. Чехов не возражает: "С Репиным мы в добрых отношениях, изредка переписываемся. А позировать я готов сколько угодно; готов для этого побросать все свои дела, заложить жен и детей". Однако к написанию портрета Репин так и не приступил. Но, вероятно, не без его ведома в 1897 году Третьяков заказал портрет Чехова И.Э.Бразу - закончившему Академию художеств ученику Репина. О намерении Третьякова сообщил И.И.Левитан, и писатель написал Бразу: "Для портрета я могу все бросить и приеду, когда прикажете". Портрет был начат 4 июля, в Мелихове, куда Чехов приехал после болезни. Для портретиста писатель оказался натурой трудной, поэтому работа продвигалась медленно. По мнению многих современников и самого Антона Павловича, портрет вышел неудачным. С такой оценкой соглашался и автор: "Я действительно им недоволен, - пишет Браз Чехову, - и очень огорчен этой неудачей".

Первый вариант портрета не дошел до нас. Художник решил писать новый и в марте следующего года приехал в Ниццу, где отдыхал Чехов. Браз намеревался создать строгий образ писателя-классика. На сей раз портрет получился очень похожим. Однако, передав сходство, художник упустил существенные черты характера писателя. Сквозь хмурость и раздраженность, вызванные болезнью, живописец не сумел увидеть величие и силу духа А.П.Чехова. Зато в портрете появились не свойственные писателю холодность и нарочитость. "Что-то есть в нем не мое и нет чего-то моего", - отмечал Чехов.

Если Левитан отнесся к портрету одобрительно ("Видел портрет Чехова, нахожу его очень похожим", - писал он в письме Третьякову), то Репин отозвался довольно резко: "Сухой, псевдо-академический, тусклый...". Однако сходство является большим достоинством работы, обеспечившим популярность этого произведения Бразу.

Над образом Чехова при его жизни много работал художник П.А.Нилус - член товарищества южно-русских художников. Не сразу писатель согласился позировать: в 1901 году,

после первого знакомства, художнику не удалось начать портрет. В марте 1902 года Нилус вновь обращается к Чехову, его просьбу поддержал Бунин, и Чехов согласился: 3 апреля в Ялте начались сеансы.

Нилус тщательно изучает натуру, наблюдает писателя в разной обстановке, часто и подолгу беседует с Чеховым. Он стремится понять характер Антона Павловича, чтобы не повторить ошибки Бразы. Работа шла трудно, в конце концов вообще остановилась (больной Чехов часто нервничал, с раздражением воспринимал сеансы). Лишь после смерти писателя художник вернулся к своему замыслу.

Если первый набросок - это погрудное изображение писателя на картоне небольшого размера, то теперь Нилус делает большой подготовительный эскиз, и не горизонтального, а вертикального формата. Чехов изображен сидящим в кресле в глубине кабинета. Велика роль темного фона, на котором вырисовывается фигура Чехова, его бледноватое лицо. Удивительно красиво изображена фигура писателя!.. Видно, что Антон Павлович нездоров, однако мы чувствуем его еле уловимую улыбку, внимательный взгляд жизнерадостного человека, игру ума... Эскиз был высоко оценен современниками.

Впоследствии П.А.Нилус еще раз возвратился к портрету. Ему показались лишними детали первого плана, не понравилось, что Чехов находится где-то в глубине... И художник пишет новый портрет. Крупный план, горизонтальный формат, детали сведены к минимуму - едва намечена газета, которую словно только что читал Антон Павлович...

По сходству этот портрет очень близок первому этюду, но по характеристике портретируемого, пожалуй, уступает... Все-таки нам ближе Чехов-оптимист, человек скромнейшей души... Здесь же облик писателя представлен несколько односторонне; есть какая-то недоговоренность, излишне броская настороженность...

Наконец, еще одному художнику - ученику Серова Н.П.Ульянову - удалось познакомиться с Чеховым, договориться о сеансах. Но больной писатель попросил отложить работу на несколько месяцев. Вскоре он умер, и Ульянов начал писать портрет по своим впечатлениям от встречи. Так как одних воспоминаний было недостаточно для создания портрета, художник решил использовать набросок своего учителя В.А.Серова (Ульянов, в частности, взял серовский колорит).

На портрете-картине Чехов - в кабинете за столом с рукописями. Особое внимание художник обращает на внешнюю и внутреннюю собранность писателя, подчеркивая ее и позой, и деталями. Ульянов изобразил Чехова как мыслителя - таково было впечатление от личной встречи. Но образ слишком обобщен, ему явно недостает конкретности - издержки того, что портрет создавался без натуры.

Отметим, что Чехова рисовали и малоизвестные художники: в 1895 году - Н.И.Кравченко, в 1903-м - Н.З.Панов; несколько рисунков сделала А.А.Хотяинцева...

Советские художники и графики продолжили чеховскую иконографию. Среди портретов советского периода отметим графические работы М.Фейгина и С.Чехова, созданные в послевоенные годы.

Отечественные мастера резца создавали скульптурные портреты Чехова. Назовем прежде всего бюст работы замечательного ваятеля С.Т.Коненкова, высеченный из мрамора еще в 1908 году. В Ялте находится памятник Чехову, созданный скульптором Мотовиловым: писатель сидит в любимой своей позе, положив ногу на ногу, устремив на море задумчивый взгляд... В левой руке его - записная книжка. Кажется, вот он раскроет ее, улыбнется своей мягкой умной улыбкой и запишет пришедшую в голову мысль...

По определению Льва Николаевича Толстого, "Чехов - это Пушкин в прозе". Писатель-патриот показал всему миру русского человека во всей его многогранности, широте, одаренности, с его неунынными поисками правды и справедливости, стремлением к труду, знаниям, культуре... Произведения Антона Павловича трогают глубокой человечностью, душевностью, лиричностью. Как отмечал Алексей Максимович Горький, по глубине содержания, художественной цельности, выразительности чеховская проза является подлинным

шедевром. “В русской литературе еще не было новеллиста, подобного Вам... Вы могучий талант”, - писал он Чехову.

Художники-иллюстраторы вот уже более ста лет находят в произведениях писателя неиссякаемый источник тем и сюжетов. Начало положил А.Лебедев, опубликовавший в журнале “Осколки” сатирические рисунки на сюжеты чеховских рассказов 1880-х годов. Талантливым иллюстратором прозы начинающего писателя был его брат, художник-профессионал Н.П.Чехов. Он выполнял сложные многофигурные композиции к ранним рассказам и фельетонам Антона Павловича для журналов “Будильник” и “Зритель”. Можно назвать такие работы, как “Гуляние первого мая в Сокольниках”, “На Невском от трех до пяти”, “Татьянин день в Москве”... На последней крупным планом в левом верхнем углу рисунка с бокалом в руке изображен и сам А.П.Чехов.

К созданию графических работ по мотивам чеховской прозы при жизни писателя обращались известные русские мастера изобразительного искусства: в 1893 г. - известный своими карандашными и пастельными рисунками, портретными изображениями российской интеллигенции Л.О.Пастернак; в 1899 г. карандашный эскиз, а затем законченный рисунок по мотивам повести “Мужики” для французского издания произведения выполнил И.Е.Репин... В начале XX века в журнале “Нива” были опубликованы иллюстрации рисовальщика и плакатиста А.П.Апсита к чеховским рассказам “Ведьма” (1902 г.), “Хирургия”, “Устрицы” (1903 г.).

Наиболее заметный след в иллюстрировании произведений Антона Павловича Чехова при его жизни оставил известный российский график из творческого объединения “Мир искусства” Д.Н.Кардовский. В 1903 г. он сделал целую серию превосходных рисунков к рассказу “Каштанка” (сегодня их можно увидеть в фондах Государственного литературного музея в Москве). Некоторые листы той серии - “На улице”, “Воспоминание о доме”, “Урок”, “Знакомство с Иваном Ивановичем и Федором Тимофеевичем”, “Выступление в цирке”, “Возвращение домой” - остались в памяти тех, кто учился в наших школах в довоенное и военное время, так как “Каштанка” иллюстрировалась тогда работами Кардовского. Его графика великолепно “срежиссирована” в сюжетном плане, отличается крепким и выразительным рисунком; художник безошибочно передает контуры и массы изображаемых объектов, достигая удивительной материальности в монохромном изображении. Можно сказать, что каждая иллюстрация - это самостоятельное произведение без какого-либо намека на недоговоренность, точно соответствующее тексту рассказа...

В советское время творчество А.П.Чехова продолжает вызывать большой интерес художников. Несколько многофигурных рисунков-иллюстраций к рассказам писателя выполнил известный график А.Могилевский. По словам самого художника, он с большой охотой и интересом иллюстрировал рассказ “Счастье”, так как родился и вырос в приазовских местах, которые описаны А.П.Чеховым. Сложна по композиции, даже картинна иллюстрация А.Могилевского к рассказу “В Москве на Трубной площади”. На ней много персонажей, однако они не перегружают лист зрительно, так как главное внимание заостряется на переднем плане - на учителе гимназии.

Большой популярностью у многих поколений читателей Чехова пользуются иллюстрации С. Бойма. Еще до Великой Отечественной войны он начал иллюстрировать рассказы и повести любимого писателя. В 1938 году выходят рассказы “Налим” и “Лошадиная фамилия” с рисунками Бойма. Затем для Литературного музея художник создает серию иллюстраций к повести “Степь”. По серебристо-голубоватой гамме акварели, по диагональным композициям сюжетов понятно, что художник стремился прежде всего к передаче особого настроения раздумья, связанного с восприятием больших просторов, высокого неба, ночной тишины и ощущением какой-то неизъяснимой тревоги. Художник использовал натурные зарисовки немного загадочной, без конца и без края степи Херсонщины.

В иллюстрационном творчестве С.Бойма важное место заняли листы, выполненные к повести “В овраге”, - целая галерея ярких выразительных героев-типов, начиная с отталкивающего Цыбукина и кончая простой и душевной Липой...

Иллюстрации Бойма очень живописны. Он словно дополняет литературную характеристику героев художественными приемами. В частности, большое внимание уделяет композиционной завершенности, использует комбинационные возможности сочетаний цветов, объемов, присущие живописным полотнам. Соединяя акварель с карандашом, художник добивается большой пластической выразительности и одновременно воздушности в иллюстрациях к рассказам “Новая дача”, “Случай из практики”...

Выделим работы еще одного старейшего художника книги - В.А.Милашевского, создавшего запоминающийся образ знаменитого чеховского “человека в футляре” - учителя Беликова. Вслед за автором рассказа художник создает собственный графический образ главного героя короткого повествования, у которого “и зонтик... был в чехле, и часы в чехле... и лицо, казалось, тоже было в чехле”. Фигура Беликова на переднем плане в черном пальто, с черным зонтом, в сапогах с галошами, с черными очками вместо глаз кажется просто нелепой на фоне солнечного летнего пейзажа, на фоне пышных деревьев и проезжающей кареты, поднимающей клубы пыли... Такой же прием контраста использовал и художник И.И.Вышеславцев в иллюстрациях к “Ионычу” и “Хамелеону”.

Многогранность писательского таланта Чехова открывала различные варианты иллюстрирования его произведений, использования изобразительно-выразительных средств иллюстрационного жанра. Интересны в этой связи работы А.В.Ванецяна. Тонкий живописец-акварелист, он предпочитал при работе с чеховскими произведениями использовать все богатства цветовой гаммы. С помощью тонких цветовых тонов акварельной техники он создавал у читателя нужные настроения, созвучные содержанию рассказов и повестей А.П.Чехова. Им выполнены иллюстрации к рассказам “Три года”, “Крыжовник”, повести “Палата №6”... Художник не избегает детализации, однако деталь у него не отвлекает от главного, не заслоняет лица персонажей, выделяемые рисунком и локальным цветом. Фигуры главных действующих лиц легко просматриваются на довольно сложном фоне. Композиционно-цветовым решением иллюстраций А.В.Ванецяна помогает читателю понять поэтическую значимость обстановки в произведениях Чехова, которая раскрывает истоки психического состояния героев прозы писателя.

Всплеск интереса к русскому слову Чехова пришелся на первое послевоенное десятилетие. В середине 50-х (еще до 100-летнего юбилея со дня рождения писателя, приходящегося, как известно, на 1960 год) интенсивно переиздаются книги Чехова, появляются новые иллюстрации к его произведениям, над которыми работают художники А.Д.Базилевич, И.Л.Бруни, А.А.Давыдова, В.М.Калаушин, А.Д.Короткин, А.А.Пластов, А.Н.Самохвалов, Ю.В.Смольников, В.Т.Старов... Но особую известность и популярность получают иллюстрации Т.В.Шишмаревой, Кукрыниксов и Д.А.Дубинского.

Т.В.Шишмарева выполнила иллюстрации к различным изданиям произведений А.П.Чехова в начале 50-х годов. Заметным в ее творчестве стало участие в издании сборника повестей и рассказов, предпринятом “Лениздатом” в 1953 году. Тогда художница проиллюстрировала рассказы “Налим”, “Скучная история”, “Унтер Пришибеев”. “Ванька”, “Спать хочется” и другие.

В 1954 году работу над иллюстрациями к произведениям Чехова Шишмарева продолжила: появились рисунки к таким популярным у старшеклассников рассказам, как “Учитель словесности”, “Ионыч”, “Человек в футляре”, “Невеста”, “Душечка”... Художница проиллюстрировала повести “Мужики” и “Степь”.

Т.В.Шишмарева - мастер передачи психологических состояний чеховских персонажей. Она представляет фигуры героев крупным планом, старается обратить наше внимание

на лица, на выражения глаз - блестяще выполнены работы к рассказам “Злоумышленник”, “Ванька”, “Учитель словесности”...

Один из ведущих графиков-иллюстраторов СССР послевоенного периода Д.Дубинский неоднократно обращался к чеховским сюжетам. Художника особенно привлекала емкость чеховской прозы: читая предельно сжатые фразы, можно увидеть, представить, догадаться, а значит мысленно изобразить то, что происходило за рамками описанной сцены или действия.

Дубинский удачно проиллюстрировал рассказ “Невеста”, но особенно яркими получились иллюстрации на сюжетные мотивы рассказа “Дом с мезонином”, в котором остро чувствуется чеховская тоска по светлой справедливой жизни, неудовлетворенность честных людей бесцельностью праздного существования.

Есть в этой серии лист под названием “Мисюсь плачет”. Однако в рассказе подобная сцена отсутствует, писатель лишь упоминает о записке, где говорится: “Если бы вы знали, как я и мама горько плачем!” Вот фраза, давшая художнику материал для иллюстрации!..

Заметный вклад в иллюстрирование прозы А.П.Чехова внесли Кукрыниксы (Куприянов, Крылов, Соколов). Впервые серия “чеховских” рисунков Кукрыниксов вышла в 1941 году - они относились к рассказам “Налим”, “Унтер Пришибеев”, “На мельнице”, “Накануне поста”, “Мальчики”, “Спать хочется”, повести “Степь”.

Художники продолжили работу над иллюстрациями к произведениям А.П.Чехова после Великой Отечественной войны. В 1948 году Гослитиздат выпустил отдельной книгой “Даму с собачкой” с рисунками Кукрыниксов, сразу привлечшими внимание читателей.

В 1951 году “Детгиз” издает сборник рассказов А.П.Чехова с предисловием М.Семановой и иллюстрациями Т.Гапоненко и Кукрыниксов. В 1954 году это же издательство выпускает новый сборник рассказов А.П.Чехова со вступительной статьей той же М.Семановой и рисунками многих художников, в том числе Кукрыниксов. В 1956 г. Гослитиздат издает книгу “Рассказы” с рисунками Кукрыниксов.

Издательство “Советский художник” в 1954 году выпустило альбом “А.П.Чехов в иллюстрациях советских художников”, куда вошли работы Д.Н.Кардовского, С.С.Бойма, А.В.Ванециана, А.П.Могилевского, А.А.Пластова и Кукрыниксов. В том же году издательством “Изогиз” опубликована книга “Иллюстрации Кукрыниксов к рассказам А.П.Чехова”.

Отличительные особенности иллюстраций Кукрыниксов как коллективного автора, работавшего и в графике, и в живописи, связаны с передачей чаще всего скрытого юмора, сочетающегося с грустью и тонкой лирикой. Известные гротескностью своих карикатур на политические и бытовые темы талантливейшие сатирики в иллюстрациях как бы сменяют гнев на милость, переходят на тонкий чеховский юмор, оставаясь при этом предельно точными и ясными в сюжетно-композиционном решении рисунков, в контурах и силуэтах, то есть в тех качествах, которые создают графические начала изображения.

Отмеченные черты особенно отчетливо проявились в серии рисунков к “Даме с собачкой”. Не лишены тонкого юмора, они овеяны поэзией чистоты, ясности, проникнуты грустью. А если попытаться выделить в них главное, то окажется, что они захватывают читателя-зрителя искренним сочувствием к героям рассказа. Выполненные на пределе лаконизма тонального рисунка, иллюстрации далеки от схематизма и упрощенного толкования внутреннего мира персонажей, созвучны интеллектуальной наполненности прозы Антона Павловича Чехова.

Обращение российских иллюстраторов к произведениям А.П.Чехова продолжалось с каждым новым их переизданием вплоть до 1986 г., когда вслед за Полным собранием сочинений и писем писателя в тридцати томах, осуществленным издательством “Наука”, издательство “Художественная литература” опубликовало в серии “Библиотека классики” избранные сочинения Чехова в двух томах.

Дальше началось перестроечное “безвременье” с его вниманием к западной художественной культурной традиции, явным холодком к классическому русскому искусству и литературе, засильем детектива и других жанровых форм массовой культуры.

Последний двухтомник А.П.Чехова по решению редакционной коллегии “Библиотеки классики” сопровождается уже ставшими классическими иллюстрациями Кукрыниксов и работами С.Алимова. Новизна подхода последнего к иллюстрированию произведений А.П.Чехова состоит, во-первых, в том, что художник обратил свой взгляд не только на прозаические, но и драматические произведения писателя, справедливо полагая, что чеховская драматургия не только успешно ставится на сценах театров, экранизируется кинематографом, но часто просто читается.

Во-вторых, С.Алимов шел от традиций той русской классической иллюстрации, которая усиливала и заостряла сатирическое начало литературы критического реализма, как это мастерски делали Агин и Боклевский в иллюстрациях к произведениям Н.В.Гоголя.

Наконец, отметим и такую особенность иллюстраций С.Алимова, как сценичность. Выполненные в цвете они в какой-то мере напоминают эскизы театрального художника - отказом от деталей, сгущением цветового тона среды, из которой выхватываются фигуры, особенно лица или другие характерные детали...

Опыт С.Алимова говорит о том, что творчество Антона Павловича Чехова неисчерпаемо не только для читателей, постановщиков спектаклей и создателей кинофильмов, но и для иллюстраторов. Наблюдательный художник, талантливый рассказчик, глубокий исследователь человеческой страстей и конфликтов, воплотивший в своих произведениях лучшие традиции Пушкина, Гоголя, Толстого, А.П.Чехов обращает в свою веру, зовет к сотворчеству представителей других видов искусств.